

Достойное имя как повод для гордости

Мода на ношение фамилий приходила вместе с Новым временем, а потому достигала не всех одновременно.

Согласно данным социологических исследований, наиболее распространённая фамилия в Великобритании и в США — Смит (Smith), что в переводе означает «кузнец». В Великобритании её носят 0,94% населения, а в США 0,88%. Но в Канаде она уже переехала на второе место, уступив первое китайской фамилии Ли (Li). Фото (Creative Commons license): Hans Splinter

Сегодня кажется, что без имени и фамилии (а некоторым народам ещё и без отчества) обойтись совершенно невозможно. Есть на этот счёт даже исторический анекдот. Идёт суд во времена Великой французской революции. Судья просит подсудимого назвать имя.

— Де Сен Сир, — отвечает тот.

— Но дворянства во Франции больше нет, — возражает судья, имея в виду предлог «де», указывающий на принадлежность к высшему свету.

— Значит, я просто Сен Сир.

— Прошли времена суеверий и мракобесия, — напоминает судья, намекая на «сен».

— Что же, согласен быть просто Сиром.

— Но «Сир» — это обращение к королю, а у нас уже нет короля.

— В таком случае у меня и вовсе нет фамилии, — радостно восклицает подсудимый.

Нет фамилии, нет человека. Абсолютно обескураженный судья вынужден отпустить подсудимого.

Прожить без фамилии

Конечно, фамилии были у людей не всегда. У разных народов они появились в разное время и при разных обстоятельствах. В старину люди прекрасно обходились без них.

Как-то однажды мне довелось увидеть в магазине сувениров вырезанную из дерева миниатюру — юноша в зипуне и меховой шапке верхом на сером волке. Надпись гласила «И. Царевич». Кажется, будто храбрый наездник звался Иваном и носил гордую фамилию Царевич. Но, конечно, это было не так, и у сказочного Ивана-царевича никакой фамилии не было, как не было её и у Ивана-дурака.

Не было фамилии и у Леонардо да Винчи (Leonardo da Vinci, 1452–1519), и поэтому неправильно писать Л. да Винчи. «Да Винчи» — это не фамилия, а прозвище, часть имени, указывающая на место, где этот человек предположительно родился. А вот у его биологического отца мессира Пьеро Фруозино ди Антонио фамилия была: он был родовитым синьором и мог бы гордиться своей семьёй («фамилией», от латинского слова «familia» или итальянского — «famiglia»), поскольку знатен был уже его дед Антонио, нотариус, как и мессир Пьеро. Но Леонардо родился вне брака, у простой крестьянки Катерины, не знавшей ни роду, ни племени, поэтому фамилия ему не полагалась.

Тотальное присвоение людям фамилий имело большое экономическое значение и следовало за развитием капитализма: его связывают обычно с необходимостью регулирования института наследования. По всей видимости, первые фамилии появились в экономически развитых областях Северной Италии в X–XI веках и прилегающей к ним юго-востока Франции.

Восточные славяне (русские, белорусы, украинцы) в дохристианскую эпоху, то есть почти до конца X века, использовали только личные имена, которые давались детям при рождении. Преимущественно это были языческие славянские имена, в целом ясные по значению и этимологически очевидные. А членам княжеских семей и княжеских дружин особенно полюбили имена соседей-викингов: Олег (Helgi — «святой»), Игорь (Ingvar — «молодой»), Глеб (Gudleifr).

После крещения Руси в 988 году восточные славяне стали получать крестильные имена, которые соответствовали именам христианских святых. Однако вплоть до XVIII века сохранялась практика давать ребёнку в дополнение к официальному крестильному имени ещё одно, так сказать, внутрисемейное. Его называли сначала мирским именем, а позже — прозвищем.

Более точной идентификации человека способствовали патронимы (имя по отцу), которые использовались как дополнение к одному или двум личным именам. Бывало, что к патрониму сына добавляли патроним отца — в таком случае имя человека состояло из трёх элементов, относившихся к трём поколениям: сыну, отцу и деду.

Эта система стала общепринятой с XIV века. К примеру, звали парня Иваном, его отца — Пётром, а деда — Фомой, полное трёхэлементное имя этого человека выглядело так: Иван Петров сын Фомина. Притом в качестве любого из этих трёх элементов могло использоваться прозвище. Например, Иван Петров сын Боброва (бобр), Андрей Семёнович Горбатого (горбатый). Случалось, что добавлялся и патроним деда, и имя становилось четырёхэлементным — Иван Петров сын Боброва Жданова.

Эскиз фрески Виктора Михайловича Васнецова «Крещение князя Владимира». При крещении князь Владимир Святославович взял крестильное имя Василий, в честь своего византийского воспитателя

Известный специалист по славянским языкам и литературе Борис Унбегаун (1898–1973) в книге «Русские фамилии» отмечает, что подобная система обладала рядом недостатков. Не всегда было ясно, относится ли третий элемент — если это не крестильное имя — к прозвищу отца или его патрониму. Так, в имени Иван Петров сын Боброва «бобр» может быть как прозвищем отца, так и именем деда в родительном падеже.

Более серьёзный недостаток заключался в необходимости вносить изменения в имя каждого поколения. Это несоответствие было крайне неудобным для общества, где большое значение придавалось генеалогии, и со временем один из двух патронимов стал постоянным наследственным именем, то есть фамилией. В России процесс «фамилизации» начался в XVI веке и поначалу, как и в Италии, затронул лишь семьи высших социальных слоёв. Что интересно, не везде патроним стал родовым именем — в Исландии, например, до сих пор вместо фамилии используют патроним, что доставляет немало хлопот иностранцам.

По прозвищу или по батюшке?

Русские фамилии обычно образовывались от личных имён — крестильных и прозвищ, которые человек получал по профессии, месту жительства или каким-то особенным, характерным для него признакам.

Однако между русским и западноевропейским языками — например, английским, французским или немецким

— есть существенная разница в том, каким образом имя становится фамилией. В этих языках часто индивидуальное имя человека становится фамилией без всяких морфологических изменений — примером тому служат английские фамилии Henry, Cooper, французские Racine, Hugo, немецкие Braun, Schiller. В русском же языке использование немодифицированного имени в качестве фамилии — явление исключительное, особенно это касается имён существительных. Такие фамилии в большинстве своём украинского или белорусского происхождения, и великорусы воспринимали их как чуждые исконному русскому типу. Так, вероятно, от прозвищ произошли фамилии Кривоглаз («человек с одним глазом»), Кукольник («мастер по куклам»), Медведь, Мороз, Гоголь («утка»).

Подавляющее же большинство русских фамилий имеют патронимический характер, который выражается специальными суффиксами: преимущественно -ов/-ев и -ин. Патронимические модели образования фамилий характерны и для других православных славян — болгар, сербов. Фамилии неправославных славян — поляков, чехов, словаков, словенцев — оформлялись по модели, более близкой западноевропейскому типу.

Что любопытно, в фамилиях на -ин есть небольшая группа — производных от женских имён, то есть матронимические фамилии (Ленин, Верин, Надеждин). В редких случаях матронимы (матчества) выполняли ту же функцию, что и патронимы, чаще всего они использовались, чтобы назвать ребёнка, рождённого вне брака. Так, Олег Настасьич был сыном князя Ярослава Голицкого и его возлюбленной Настасьи. Исследователями были найдены и примеры трёхэлементных матронимических имён — Сенка Гридин сын Натальин, Григорей Ильин сын Домнин.

Патронимические фамилии встречаются в некотором количестве и в западноевропейских языках — они содержат специальный морфологический элемент, отличающий их от имени. Чаще всего этот элемент указывает на отношение сына к отцу, и такая фамилия по существу патроним: английские Atkins, Woods, голландские Peeters, Cooremans. В них используется форма родительного падежа на -s.

Иногда к личному имени для образования патронима добавляется слово со значением «сын». Это особенно характерно для скандинавских фамилий — например, шведские Nilsson, Persson, датские Andersen, Rasmussen. К этому же типу принадлежат и кельтские фамилии, образованные с помощью Mac или O': Macdonald, Macmillan, O'Connar.

Плохое слово

Раз уж речь зашла о датских фамилиях, невозможно не вспомнить историю, о которой писал Лев Успенский (1900–1978) в увлекательнейшей книге «Ты и твоё имя». С датчанами патронимические фамилии сыграли злую шутку. Дворянские семьи обзавелись фамилиями ещё в середине XVI века по приказу короля.

Успенский пишет, что 31 июля 1957 года в газете «Berliner Zeitung» появилось удивительное сообщение о копенгагенской конторе по продаже «новеньких, свеженьких, только что изготовленных» фамилий: стоит сделать заказ, и вам подберут (или сочинят) какую угодно фамилию опытные, обладающие изысканным вкусом учёные. Указывалась даже рыночная цена: при перемене фамилии датчане должны уплатить сорок крон датскому государству и шестьдесят — Олуфу Эгероду (Oluf Egerod), владеющему замечательной конторой.

Рыболовное судно на датском побережье. Фото (Creative Commons license): John Nuttall

Дело, конечно, не в том, что жителям Дании некуда девать лишние сотни крон или нет других развлечений, кроме как менять себе фамилию время от времени:

Удивительное ли дело, что чрезвычайное изобилие в Дании одинаковых, как две капли воды похожих друг на друга, фамилий стало в последнее время там чуть ли не национальным бедствием. Пока все эти Ларсы Ларсенсы и Нильсы Нильсенсы (отчество в нашем смысле в Дании нет) жили каждый на своём

хуторке или в своей деревушке, этот — над Зундом, а тот — у залива Яммер-Бугт, всё шло хорошо. Телефонов не было, зато были у каждого свои приметы: один был рыбак, второй поселился под большим дубом, у третьего имелась всей округе известная рыжая борода. А теперь в крупном городе как отличишь нужного вам человека, роясь в справочнике, висящем в будке телефона-автомата?

По всей видимости, эта проблема действительно создавала серьёзные трудности, раз правительство Дании не только разрешило, но и всячески поощряло замену стандартных, распространённых фамилий новыми, пусть вычурными и даже некрасивыми, но только бы непохожими на другие.

В последние годы растёт число людей, желающих поменять фамилию, и в Белоруссии. Но там, в отличие от Дании, власти не потворствуют новой моде. Такая замена возможна, но, как бывало и в СССР, для этого требуются веские и хорошо обоснованные причины.

Аристократ за пять минут

Поначалу наличие фамилии было социально значимым. Она противопоставлялась прозвищу, как родовое наименование — индивидуальному. Поскольку прозвище характеризует конкретное лицо, актуальным оказывается его непосредственное значение. Например, прозвище Седой ассоциируется с сединой его носителя, в то время как с фамилией Седов ничего подобного не происходит.

Фамилия — это родовое имя: его особенность в том, что оно коллективно, принадлежит не одному, а нескольким людям, членам одной семьи (фамилии). От отцов она переходит к детям, от мужей — к жёнам. Фамилия не может содержать в себе признаков, которые обрисовывали бы те или иные черты, общие для всех членов данного рода. Она просто прилепляется к совершенно непохожим людям на основании единственного признака — родства.

А прозвище — наоборот, указывает на одного-единственного, данного человека, на его личные, только ему одному присущие отличительные черты.

Нередки случаи, когда прозвище превращалось в фамилию. Но ещё интереснее рассмотреть случаи обратного перехода — превращение фамилии в прозвище. В 1689 году известный книжник Московского печатного двора Сильвестр Медведев за участие в заговоре был наказан и лишён фамилии — стал Сенка Медведь.

Фамилия человека, как и его имя, свидетельствовали о его социальном статусе. Так, знатная барыня Е.П. Янькова заявляла в начале XIX века:

...А важничать ей [невестке] не приходилось с нами; мы были ведь не Чумичкины какие-нибудь или Доримедонтовы, а Римские-Корсаковы, одного племени с Милославскими.

К примеру, фамилии на -ский/-ской преимущественно аристократического происхождения. Они обычно были производными от названий княжеских владений: Вяземские, Елецкие, Трубецкие. Граф Разумовский, морганатический супруг императрицы Елизаветы Петровны и родоначальник династии Разумовских, был сыном простого «реестрового» казака с Черниговщины. Его первоначальная фамилия была Розум (с ударением на первом слогe). Но, приблизившись к Елизавете, он стал Разумовским — при этом не только окончание -ский придало его фамилии аристократический облик, но и акающее произношение заставляло воспринимать его фамилию как великорусскую.

У Ги де Мопассана (Guy de Maupassant, 1850–1893) в романе «Милый друг» есть занятная сцена: когда Дюруа и Мадлен — люди незнатного происхождения — решают пожениться. «Я хотела бы, — признаётся она, — носить дворянскую фамилию. Не можете ли вы, раз уж мы женимся, сделаться... ну, сделаться дворянином?»

Жених несколько смущён и не совсем понимает, о чём речь. Но, оказывается, всё просто — он должен лишь разбить свою настоящую фамилию на две части, писать её не «Дюруа», а «дю Руа». Деревушка, откуда он родом, зовётся довольно некрасиво — Кантлэ. Но если это имя чуть-чуть изменить, превратив его в «Кантель», да прибавить к новой фамилии, получится «дю Руа де Кантель». Это уже лучше!

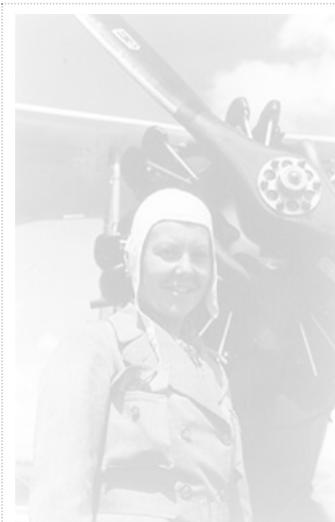
Можно было бы предположить, что Мопассан высмеивает аристократические амбиции свои героев, но подобные вещи вовсе не были чем-то из ряда вон выходящим — ни в Европе, ни в России. В России к тому же фамилии стали широко употребляться в крестьянской среде только после отмены крепостного права в 1861

году. И бывшие владельцы, недолго думая, давали своим крестьянам свои фамилии.

Интересно, что немалое число русских семей носят явно нерусские фамилии — Муратовы, Ахматовы, Рахмановы, Абдуловы. Между тем Мурат, Ахмат, Рахмат, Абдулла, от которых произошли их фамилии, — это тюркские имена. Предположение, что такие семьи ведут происхождение от иноплеменников, не всегда оказывается верным.

Дочь Мустафы Кемалья Ататюрка Сабиха стала первой в Турции женщиной-пилотом, за что получила прозвище Гёкчен — «пришедшая с небес». Теперь имя Ататюрка носит главный аэропорт Стамбула, а вспомогательный — имя Сабихи Гёкчен. Фото из архива Библиотеки Конгресса США

Бывало, у главы семьи близкий друг татарин или мордвин, и они обменивались мирскими именами, чтобы стать побратимами. Случалось, заезжал в дом какой-нибудь иноземный гость, и его необычное имя получал один из детей. Нередко Николаев да Фёдоров окружающие знали лишь под их мирскими именами — Ахметами да Карлами. Поскольку мирское имя было более привычным в быту, то и потомки получали фамилию именно по нему. А уже позже, через несколько поколений, рождались легенды о знатном, скажем, татарском или европейском происхождении рода.

Дочь Мустафы Кемалья Ататюрка Сабиха стала первой в Турции женщиной-пилотом, за что получила прозвище Гёкчен — «пришедшая с небес». Теперь имя Ататюрка носит главный аэропорт Стамбула, а вспомогательный — имя Сабихи Гёкчен. Фото из архива Библиотеки Конгресса США

Отцом нации быть согласен

Потребовались столетия, чтобы в России фамилии стали общепринятыми и обязательными. Но так было не везде. Взять, к примеру, Турцию, где фамилии появились очень быстро, словно по взмаху волшебной палочки.

В начале июля 1934 года Национальное собрание Турции приняло закон о введении в стране фамилий. Это было очень важное решение — в Османской империи основная масса людей имела только имена, что приводило к большой путанице и не соответствовало требованиям нового государства, главным идеологом и реформатором которого был Мустафа Кемаль (Mustafa Kemal Atatürk, 1881–1938).

Закон был введён в действие с начала 1935 года. Каждый старался найти себе турецкую фамилию, иностранные окончания были запрещены. Александр Жевахов в книге «Ататюрк» пишет, какие фамилии выбирали себе представители политической элиты и ближние Мустафы Кемалья:

Исмет стал Инёню в память о двух сражениях, выигранных им во время войны за независимость. Нури взял фамилию Конкер — это название местности, где он сражался бок о бок с гази [Мустафой Кемалем] во время битвы за Дарданеллы. Министр иностранных дел стал Арас — это название реки, где он вёл переговоры; Халиде Эдип взяла фамилию Адывар («Та, у которой есть имя»), а Афет станет Инан («закон» и «вера»), другая приёмная дочь Кемалья Сабиха, ставшая пилотом, — Гёкчен («Приходящая с неба»).

Конечно, особенный интерес вызвала будущая фамилия самого Мустафы Кемалья. Сафдет Арыкан, бывший

генеральный секретарь Народной республиканской партии, предложил ему фамилию Тюрката — «ата» означает «отец, предок». Хотя фамилия Тюрката грамматически более точная, тем не менее выбор Национального собрания пал на фамилию Ататюрк, более благозвучную. Именно эта фамилия и была предложена Мустафе Кемалю, который и зовётся с тех пор «отцом турков».

Относительно поздно, только в 1901 году, был принят закон, по которому все жители страны обязывались иметь фамилии, и в Швеции. До этого обычно ребёнок при рождении получал патроним. В качестве «фамилии» вместо имени матери или отца могло даваться какое-нибудь красивое прозвище — Берёзка (Björk), Утёс на озере (Sjöberg).

В общем-то, система родовых имён и сегодня в ряде стран подвергается изменениям. Так, китайские власти, обеспокоенные тем, что более миллиарда человек в стране носят всего 100 фамилий, начали реформу. На сегодняшний день 93 млн китайцев носят самую распространённую в стране фамилию Ван (Wang), 92 млн — следующую по популярности Ли (Li). Также в Китае проживает 88 млн человек по фамилии Чжан (Zhang). Ещё семь распространённых фамилий, в том числе Чэнь (Chen), Чжоу (Zhou) и Линь (Lin), носят приблизительно по 20 млн человек. Это крайне неудобно.

Министерство общественной безопасности КНР предложило новый проект системы фамилий в стране. Согласно этому проекту, новорожденные дети смогут официально регистрироваться и под двойной фамилией, представляющей собой соединение фамилий родителей. К примеру, если фамилия отца Чжоу, а матери — Чжу, то у ребенка появится четыре варианта фамилий — Чжоу, Чжу (Zhu), Чжоучжу или Чжучжоу. Как полагают авторы закона, сочетание сотни самых распространённых фамилий с десятью тысячами менее распространённых даст стране примерно 1,28 млн вариантов новых фамилий.

Автор: Элла Бикмурзина © Вокруг Света ИСТОРИЯ, МИР 👁 3501 04.05.2009, 14:38 📄 220

URL: <https://babr24.com/?ADE=77374> Bytes: 18895 / 18234 Версия для печати Скачать PDF

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Элла Бикмурзина.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)